

Н. Ф. Шевченко

ДЕТЕРМИНАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО СМЫСЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблеме трансформации личностного смысла профессиональной деятельности у специалистов с разными стратегиями поведения. Личностный смысл рассматривается как одна из структур смысловой сферы, как стержневая основа профессиональной деятельности и важный фактор ее успешности. На основании эмпирических данных, полученных во время исследования, выявлены и проанализированы сочетания личностных особенностей, которые обуславливают противоречия между смысловыми структурами и являются детерминантами трансформационных изменений в смысловой сфере специалистов.

Ключевые слова: смысл, личностный смысл, смысловая сфера личности, специалисты, смысловые структуры, детерминанты трансформации.

N. F. Shevchenko

DETERMINANTS OF PERSONALITY SENSE OF PROFESSIONAL ACTIVITY TRANSFORMATION

The article deals with a problem of personality sense transformation of professional activity of specialists with different behavior strategies. The analysis of the ideas of category sense in the psychological theory of activity is presented. Personality sense is examined as one of the semantic sphere's structure, the foundation of professional activity and important factor of its success. The author shows the process of amplification of semantic sphere due to inclusion of new objects and awareness of their meaningfulness for satisfaction of necessities. In the basis of our research, the supposition that the psychological determinants of transformation of personality sense of professional activity are contradictions within the limits of semantic structures of one level or between the semantic structures of different levels of the semantic sphere of professional activity's subject was fixed.

On the basis of the empiric data, combinations of personality features that stipulate contradictions between semantic structures and determine transformation changes in the semantic sphere have been found and analyzed.

Keywords: sense, personal sense, semantic sphere of personality, specialists, semantic structures, determinants of transformation.

Подано до редакції 18.05.2013

УДК 159.923

А. И. Санников

ЛИЧНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛОМ

Раскрыты роль и значение «принятия решений», которое понимается как выбор личности, учитывающей неопределенность и условия выбора. Представлен анализ современных направлений изучения принятия решений: психологическая система деятельности и принятие решений как интегральный психический процесс, теория смысловой и функционально-уровневой регуляции принятия интеллектуальных решений, теория функциональных систем, и др. Установлено, что личностные свойства осуществляют роль регулятора выбора. Эмпирически доказано, что регуляция принятия решения осуществляется на пяти структурных уровнях: эмоциональном, волевом, контрольно-регулирующем, уровне реализации стратегий и действий реализации выбора. Показана особая роль когнитивного пространства выбора, обеспечивающего функционально-информационный анализ неопределенности, анализ и синтез условий принятия решений.

Ключевые слова: принятие решения, личностные свойства, уровни регулирования, модель личностного выбора.

Постановка проблемы. Решение сложных и многообразных задач, стоящих перед современной психологией, немыслимо без использования знаний о психологических особенностях человека, без знания его потенциальных возможностей. Одним из таких психологических явлений, в котором наиболее полно и ярко проявляются как потенциальные возможности субъекта, так и присущие ему ограничения, выступает процесс субъективного выбора, процесс принятия решения личностью – личностью, принимающей решения (ЛПР).

Действительно, ЛПР отличает уникальная спо-

собность принимать решения в крайне сложных условиях (высокая ответственность, учет множества трудно сопоставимых критериев, неявных слабоструктурированных альтернатив, дефицит времени, высокая неопределенность, значительные эмоциональные нагрузки на психику, не всегда прогнозируемая цена возможных последствий и многое другое). В принятии решения наиболее ярко проявляются как свойственные ЛПР специфические особенности восприятия и переработки информации, так и нестандартное видение рациональности в ситуации принятия решения.

Именно принятие решения обуславливает потребность и возможность ЛПП одновременно оперировать со значительным объемом разноплановой информации, оценивать влияние и деформировать выбор окончательного варианта под влиянием психологических факторов [3].

Если учесть, что принятие решений ЛПП имеет определяющее значение как для организации поведения субъекта в целом, так и для обеспечения эффективности индивидуальной или совместной деятельности, то становится понятным фундаментальный характер этой проблемы для современной психологии. От уровня ее разработки зависит решение целого комплекса как теоретических, так и прикладных психологических проблем. Высокая значимость принятия решений обусловлена еще и тем, что оно представлено практически во всех функциональных блоках структуры профессиональной деятельности, в interpersonalном взаимодействии, занимая в них, по существу, центральное место [17]. Анализируя деятельность, Б. Ф. Ломов отмечал, что «мы обнаруживаем процесс принятия решения и при формировании цели, и при обработке поступающей информации, и при выборе способов действия, и при формировании программы действий, то есть принятие решения как бы пронизывает все «составляющие» деятельности. Принятие решения, рассматриваемое на психологическом уровне, не является некоторым изолированным процессом. Оно включено в контекст реальной деятельности человека» [11, с. 17; 12].

Анализ последних исследований и публикаций.

Современные исследования психологии выбора показывают, что именно принятие решения определяет содержательные, процессуальные и результативные параметры деятельности. Соответственно, «цена ошибки» за неправильные решения чрезвычайно высока. В силу этого прикладные исследования по рационализации и оптимизации деятельности также должны учитывать закономерности принятия решения и в этом непосредственная практическая значимость изучения как ЛПП в целом, так непосредственно того, что связано с принятием решения. Параметры деятельности во многих случаях уже не просто в большей или меньшей степени зависят от личности, принимающей решения, но и прямо ею определяются.

Столь же значима роль исследований принятия решений в совершенствовании профессионального обучения, в психологии профессионального самоопределения, в организации профессионального отбора, в развитии психологической теории деятельности [3].

За столь продолжительный период исследований принятия решений сложилось несколько самостоятельных направлений, при этом к наиболее значимым для развития данной проблематики необходимо отнести следующие. Во-первых, это подтвержденные практикой концепция идеальной теоретической модели ФПСД – функциональной психологической системы деятельности [17], и ее детализация – ПСПР – концеп-

ция психологической системы принятия решений, представляющая принятие решения как «интегральный психический процесс» [4]. Во-вторых, теория смысловой регуляции О. К. Тихомирова, давшая новое звучание когнитивному направлению современной психологии принятия решений [16]. И, в-третьих, концепция множественной функционально-уровневой регуляции принятия интеллектуальных решений [5; 7].

Более общим базисом существующих направлений исследования принятия решения выступила теория функциональных систем П. К. Анохина [1]. Заметим, что формальное сходство внешней архитектоники предлагаемой идеальной теоретической модели деятельности с разработанной ранее П. К. Анохиным моделью структурно-функциональной физиологической системы и представлениями о физиологии человека (отраженные в теории функциональных систем, и позднее его концепции «физиологии активности»), подчеркивает принципиальное содержательное различие между психологическим и физиологическим подходами в анализе принятия решения. «Естественно, что содержание этой архитектуры на психологическом уровне анализа будет отличаться от физиологического изучения. Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что и психологическая, и физиологическая системы являются разными сторонами, результатом анализа одного и того же объекта – системы деятельности» [17, с. 33].

Принятие решения в концепции В. Д. Шадрикова выступает уже не только в качестве самостоятельного блока деятельности, имеющего собственную специфику. К наиболее существенным параметрам специфики принятия решения необходимо отнести следующие: а) каждому блоку деятельности присущ характерный состав решаемых задач, предшествующих и завершаемых принятием решения; и б) для каждого блока существуют ведущие детерминанты, актуальные именно для данного принятия решения. Так, в мотивационном блоке деятельности роль ведущей детерминанты выполняют социально-обусловленные факторы: уровень притязаний, престижность деятельности и др. Принятие решения подводит итог оценке мотивационных факторов и стимулов. В блоке формирования программы деятельности – это полнота информационной основы деятельности, наличие сформированных алгоритмов действий.

И предложенный В. Д. Шадриковым подход, и развитие позднее А. В. Карповым методологии деятельностного подхода применительно к психологической системе принятия решений, отличают ряд особенностей. Во-первых, принятие решения в обеих концепциях представлено как компонент структурно-функциональной модели деятельности. Во-вторых, наблюдается существенное абстрагирование от индивидуально-психологических факторов и ситуативных особенностей, опосредующих регуляцию принятия решения, стремление представить ее в качестве одного из теоретических объектов психологического анализа деятельности. В-третьих, совпадение выделяе-

мых разными авторами основных психологических образующих деятельности обусловлено спецификой методического подхода к объекту изучения.

В-четвертых, в концепции А. В. Карпова интегрирующим механизмом выступает система метакогнитивной регуляции, мера развития которой коррелирует с общим интеллектом, тем самым подтверждая когнитивистскую приверженность взглядов автора. Результативные параметры процессов принятия решения (у А. В. Карпова – качество) прямо пропорциональны степени когнитивной интегрированности, имеющей место в ходе подготовки и принятия решения. Качество процессов принятия решений зависит от степени синтезированной, тесноты взаимодействия и организованности основных когнитивных процессов и, скорее всего, определяется этой степенью.

При изучении одного из наиболее сложных классов принятия решений – управленческих, А. В. Карповым было установлено, что качество управленческих решений находятся в обратном отношении с мерой связи системы когнитивных процессов и личностных свойств субъекта. Условием достаточно высокого качества управленческих решений выступает относительная автономность этих подсистем индивидуальных свойств субъекта; субдоминантный, а не ведущий характер функциональных связей и взаимодействий между ними: мера когнитивно-личностной автономии существенно выше в группе «успешных». Именно «жесткость» личностного контроля относится к сохранению качества решений на том или ином уровне; обеспечение же этого качества – функция не «жесткости» личностного контроля решений, а наоборот, – их «свободы» от него.

И, в-пятых, ориентация в выборе экспериментального материала на сенсомоторную деятельность предполагает высокоавтоматизированные навыки для ее успешного выполнения и знание алгоритмов выполнения производственных заданий и операций. Развернувшееся в 60-е годы прошлого столетия и продолжающееся до сегодняшнего дня влияние доктрины деятельностного подхода частично может быть оправдано потребностями практики, задачами народнохозяйственного комплекса страны, выделившейся благодаря и при одновременной неразработанности методологических позиций в поиске современной проблематики изучения психологии деятельности и личности.

Этому положению также способствовало появление психологических оснований в проблематике теории принятия решений ЛПР зарубежными исследователями (Г. Саймон, М. Алле, Д. Канеман, Д. Дрнер и П. Словик, Г. Гигеренцер и др.). Отметим некоторую односторонность авторских концепций, проявляющихся в стремлении к целостному, законченному, «замкнутому» представлению системы деятельности (в ряде случаев и просто системы действий), охватывающему и все основные образующие структуры деятельности (действий), и системы принятия решения. Для нас наиболее значимым является тот факт, что во взглядах

всех авторов (например, в теории проспектов, разработанной А. Тверски и Д. Канеманом) наблюдается попытка учесть реальные черты человеческого поведения в задачах с субъективными вероятностными оценками. Так, известная модель принятия решений Г. Гигеренцера (1992) интерпретирует закономерности, описанные А. Тверски и Д. Канеманом, с точки зрения понимания механизмов «влияния склада ума» на принятие решений человеком. Экспериментально демонстрируя изменение мыслительных стратегий при принятии решений в зависимости от образа ситуации, который определяется форматом задаваемых ориентиров, он по существу отстаивает первенство социальных факторов при регуляции выбора субъекта [18; 19]. Зависимость выбора от ситуативных (обусловленных негативным влиянием параметров ситуации) и личностных (обусловленных стабильным влиянием личностных свойств субъекта выбора) воздействий авторы констатируют в выполненных исследованиях. Любое возмущающее воздействие со стороны некогнитивных факторов приводит к «отходу от рациональности в выборе» [20], к возникновению «когнитивных уклонов» и к «деформациям рационального выбора» [21].

Представленные выше взгляды зарубежных исследователей, по сути, изучили и конституировали лишь одну группу внутренних источников субъективной неопределенности выбора – когнитивные компоненты. Действительно, когнитивные компоненты связаны с построением образа ситуации, требующей выбора и активного использования интеллектуального ресурса. В работах последних лет показана значимость для принятия решения других источников: а) опыта, включающего знания, навыки и умения; б) личностно-мотивационного компонента; в) планов, стратегии и тактик (Гордеева, 2007; Гусев, Уточкин, 2007; Зинченко, 2007; Корнилова, 2010; Петренко, 2010; Холодная, 2000; Gilboa, 2009; Shafir, LeBoeuf, 2002 и др.).

Д. А. Леонтьев и Н. В. Пилипко рассмотрели выбор как «не одномоментный акт, а *развернутый во времени процесс*, имеющий сложную структуру», т.е. как форму деятельности. Ими была предложена классификация типов выбора на основании наличия или отсутствия альтернатив и критериев для их сравнения: простой, смысловой, личностный (или экзистенциальный) выбор. Личностный выбор по содержанию уже, чем понимаемое другими авторами определение личностного выбора как разрешение неопределенности, – это акт предпочтения личностью (свободный, ответственный) одной из множества предполагаемых альтернатив. Кроме того, ими был сделан акцент на смысловом выборе, понимаемом ими как «внутренняя деятельность по конструированию оснований и смысловых критериев сопоставления имеющихся альтернатив» [10, с. 99–100]. Выбор протекает во внутреннем плане ЛПР путем разворачивания «*деятельности выбора*» посредством процедуры аргументации и ранжирования выдвинутых аргументов с последующей их классификацией. Отметим тот факт, что в те-

чение последних 20 лет многие исследователи проблемы психологического выбора сознательно подчеркивают сходство и представляют принятие решения как форму деятельности.

Позднее, Д. А. Леонтьев показывает, что на интеллектуальный выбор в процессе смыслообразования оказывает влияние (детерминируют) две существенные составляющие. А) Личностные предпочтения субъекта. За ними стоят как глубинные иерархии мотивов, так и ситуационно-складывающиеся, неспецифические мотивационные образования. Под неспецифической мотивацией имеется в виду функциональная роль любого мотива, если таковой не является внутренней, имманентно присущей и преимущественно опосредующей характеристикой процесса регуляции выбора; при этом Д. Леонтьев представляет внутреннюю мотивацию мышления как познавательную. Б) Специфическая мотивация, связанная с преодолением личностью неопределенности и с развитием мыслительной активности. Функция этой мотивации – внутренняя детерминация мышления, направленная на удовлетворение познавательных целей в условиях субъективной неопределенности [9].

Проблемы смысловой регуляции мышления хорошо проработаны представителями советской психологической школы [16]. Основным для целей нашего анализа в «Теории смысловой регуляции О.К. Тихомирова» является понятие динамической смысловой системы (ДСС) как функциональной системы регуляции, развертывающейся по ходу осуществления мыслительной деятельности как решение мыслительных задач, формирование, развитие и взаимодействие различных операциональных смысловых образований. Понятие ДСС позволяет адекватно описывать важнейшие аспекты мыслительного процесса: развитие смыслов конечной цели, промежуточной цели и подцелей, зарождение замыслов, а также формирование смыслов элементов и смысла ситуации в целом. При этом подчеркивается, что эти процессы осуществляются в единстве и взаимодействии познавательного и эмоционального аспектов.

Центральным структурным образованием ДСС регуляции деятельности по решению задач признается смысл конечной цели, который проходит ряд этапов становления и формирования. Под воздействием смысла конечной цели происходит развитие смысла ситуации, опосредствованное развитием операциональных смыслов элементов ситуации. Смысл конечной цели одновременно определяет и формирование смыслов промежуточных целей (которые определяют избирательность и регуляцию выбора на стадии поиска конечного варианта решения), и, в конечном счете, формирование и развитие операционального смысла ситуации (в направлении его сужения, фокусировки). По мнению О. К. Тихомирова, развитие смыслов протекает под регулирующим влиянием процесса целеобразования. Целеобразование трактуется как процесс постоянного развития смысла цели путем ее конкре-

тизации и обогащения за счет выявления новых предметных связей и отношений. Понимаемое таким образом целеобразование опосредствовано развитием операциональных смыслов разного рода образований: элементов и действий с ними, ситуации в целом, попыток и переобследований ситуации.

Не менее важную роль в реализации ДСС О. К. Тихомиров отводит эмоциям. Именно эмоции являются предвосхищающими и эвристическими, т.е. они сигнализируют о порождении смысловых новообразований в мыслительной деятельности и выполняют интегративную функцию, объединяя эти новообразования в целостности более высокого уровня. Они же осуществляют тонкую регуляцию мыслительной деятельности и влияют на ее структуру в соответствии со смысловым развитием. Такая функция эмоций основана на том, что эмоциональное развитие является аспектом смыслового развития. Эмоции «ставят задачу на смысл», являются «чувственной тканью смысла». Именно идеи Л. С. Выготского и О. К. Тихомирова о единстве интеллекта и аффекта дали возможность предположить Т. В. Корниловой, что в ситуации выбора человек реализует не только интеллектуальные, но и личностные усилия, интегрируемые в целостную динамическую регулятивную систему (ДРС). ДРС как новообразование оказывает парциальное действие на различных этапах становления предрешений и конечных решений субъекта выбора, реализует функцию саморегуляции субъекта в процессах рационального выбора, феноменологически представленное в критерии обратимости рассматриваемых им множества альтернатив [7].

ДРС имеют уровневое строение (система регуляции может включать в себя как глубинную мотивацию, так и составляющие Я-концепции) и включают в себя осознаваемые и неосознаваемые уровни психологических переменных. Таким образом, в рамках «Концепции множественной функционально-уровневой регуляции принятия решений», рациональный выбор может быть понят как выбор, при котором человек максимально использует свой интеллектуально-личностный потенциал при построении ДРС как интегрального образования психологических свойств, средства преодоления ситуации неопределенности, каждый этап подготовки которого сопровождается изменением иерархии системы регуляции в ДРС, причем эти изменения являются проявлением произвольной саморегуляции субъекта. Интегрирующую функцию в принятии решений играет осознанная саморегуляция, которая является тем связующим звеном, которое объединяет когнитивные и личностные факторы при принятии решений субъектом [6; 8].

Формулирование целей статьи (постановка задачи). Рассмотренные направления и концепции принятия решения (выбора субъекта) обусловили предмет и цели исследования – построение модели личностного выбора, поиск устойчивой структуры личностных свойств, обеспечивающих принятие эффективного ре-

шения. В качестве оснований для создания модели были использованы положения, вытекающие из выполненных работ: 1) в принятии решений ЛПП задействованы когнитивные, эмоциональные, волевые и мотивационные психические процессы; 2) рациональный выбор в условиях неопределенности опирается на интеллектуальный и личностный потенциал ЛПП; 3) успешность решения ЛПП обусловлена межуровневой интеграцией и внутриуровневой дифференциацией психических процессов; 4) принятие решения опосредовано вариативностью функциональных структур, множественностью связей задействованных в выборе процессов и свойств ЛПП; 5) личностные свойства в совокупности с высоким уровнем интеллекта и осознанной саморегуляцией оказывают положительное влияние на принятие решения.

Изложение основного материала исследования. Для построения модели и проверки ее работоспособности были отобраны некоторые личностные свойства ЛПП. Условием, по которому осуществлялся отбор, выступило соответствие характеристик личностных свойств определенным требованиям: повторной измеримости, адекватности условиям ситуации выбора, устойчивости внешнему (внутреннему) воздействию, взаимосвязи с параметрами (качественными и количественными) принятия решения. Для достижения этой цели был проведен эксперимент по изучению взаимосвязи личностных свойств ЛПП.

Была сформирована группа в количестве 197 лиц разного пола, представители социономических профессий, в том числе 124 слушателя факультета переподготовки по специальности «Психология» Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского (45 слушателей очного отделения и 79 заочного отделения 1 и 2 года подготовки), 31 студент 3 и 4 курсов Института психологии (очного отделения), а также 42 студента 3 и 4 курсов очного и заочного отделений «Психологии» Одесского национального университета имени И. И. Мечникова. Возраст испытуемых составил от 19 до 46 лет. Среди них были студенты и специалисты разных профессий (менеджеры, педагоги, экономисты, сотрудники налоговой службы и т. п.). Для решения задач исследования были использованы следующие методы:

1) теоретические – сопоставление данных, с помощью которых проведен теоретико-методологический анализ состояния проблемы взаимосвязи личностных свойств ЛПП;

2) эмпирические – тестирование, наблюдение с целью изучения особенностей влияния на выбор различных свойств ЛПП. В процессе исследования был использован комплекс диагностических методик:

1) а) методика «Волевые качества личности (ВКЛ)» М. В. Чумакова. Параметры: ответственность (Отв), инициативность (Инц), решительность (Ршт), самостоятельность (Смт), выдержка (Вдк), настойчивость (Нст), энергичность (Энр), внимательность

(Внм), целенаправленность (Цст); общий показатель сформированности волевых качеств (Воб); б) методика «Личностные факторы принятия решений (ЛФР-25)» Т. В. Корниловой. Параметры: рациональность (Рац), готовность к риску (Гкр); в) методика «Опросник принятия решения ЛПП» автор Г. Айзенк, версия В. Ильина. Параметры: решительность в принятии решений (Ршт), целеустремленность в принятии решений (Цмл), ригидность в принятии решений (Ргд), импульсивность в принятии решений (Имп); г) методика «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (шкала SACS)» С. Хобфолла (адапт. Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой. Параметры: ассертивные действия (Асс), вступление в социальный контакт (СоК), поиск социальной поддержки (СоП), осторожные действия (ОсД), импульсивные действия (ИмД), действия избегания (Изб), манипулятивные действия (НеД), асоциальные действия (АсД), агрессивные действия (АгД); д) методика «Индикатор типов личности (МБТИ-94)» (авторы И. Майерс и К. Бриггс, версия Т.И. Шалаевой). Параметры: экстраверсия (Экс), интроверсия (Инт) – ориентация сознания (на объекты или на субъекта); сенсорный тип (СнТ), интуитивный тип (ИнТ) – способ ориентирования в ситуации (на конкретную или на обобщенную информацию); мыслительный тип (МсТ), чувствующий тип (ЧсТ) – основа принятия решений (рациональная, с взвешиванием альтернатив, или на эмоциональной основе); решающий тип (РешТ), воспринимающий тип (ВосТ) – способ подготовки решений (планирование и упорядочение информации, или ориентировка по обстоятельствам); е) методика «Психодиагностический четырех модальностный тест-опросник эмоциональности» О. П. Санниковой. Параметры: радость (Рад), гнев (Гнв), страх (Стр) и печаль (Печ); е) методика «Определение уровня развития рефлексивности» А. В. Карпова. Параметр: рефлексивность (Реф); ж) методика «Опросник креативности личности» Н. В. Вишняковой. Параметры: творческое мышление (М), любознательность (Л), оригинальность (О), воображение (В), интуиция (И), эмоциональность, эмпатия (Э), чувство юмора (Ю), творческое отношение к профессии (П); з) методика «Типа мышления» Г.В. Резапкиной. Параметры: предметное мышление (Пм), символическое мышление (См), знаковое мышление (Зм), образное мышление (Ом), креативность (К). Общее количество измеряемых показателей – 51;

3) статистические – обработка и обобщение результатов эмпирического исследования с использова-

нием компьютерного пакета SPSS 13.0 for Windows. С целью обработки полученных с помощью эмпирического исследования данных был использован количественный (корреляционный) и качественный (метод таблиц) анализ полученных данных.

Результаты исследования и их обсуждение.

Количественный (корреляционный) анализ позволил установить характер связей между различными параметрами личностных свойств. Выяснилось, что для части из них между собой установлены значимые положительные связи на 1% и 5% уровнях, образуя тесно взаимосвязанные группы. Так Цмл (целеустремленность в принятии решений) положительно коррелирует с Воб (общий показатель сформированности волевых качеств), Инц (инициативность) и Ршт (решительность в принятии решений). Показатель волевых свойств ЛПР Отв (ответственность) коррелирует с Рац (рациональность); ВосТ (воспринимающий тип) положительно коррелирует с Экс (экстраверсия); Гкр (готовность к риску) и Имп (импульсивность в принятии решений). Обнаружены положительные взаимосвязи индивидуально-психологических показателей личности Инт (интроверсия) с типологическими свойствами – с РешТ (решающий тип), свойств личности между собой – Реф (рефлексивность) и Ргд (ригидность в принятии решений); устойчивые взаимосвязи различных эмоциональных модальностей – Рад (радость) положительно коррелирует с Гнв (гнев); Печ (печаль) положительно коррелирует с Стр (страх). Действия по реализации принятого решения образовали две группы: в первой показатель Асс (асертивные действия) положительно коррелирует с Сок (вступление в социальный контакт), СоП (поиск социальной поддержки) и ИмД (импульсивные действия); в другой – показатель ОсД (осторожные действия) положительно коррелирует с НеД (манипулятивные действия), с АгД (агрессивные действия), с АсД (асоциальные действия) и Изб (действия избегания). Проверка однородности выборок показала 5% уровень доверительной вероятности.

Анализ полученных корреляционных взаимосвязей обнаружил некоторые закономерности, подтвердившие результаты, полученными нами ранее [14; 15]. Во-первых, характеристики личностных свойств, образовавших взаимосвязанные группы, представляют собой фрагменты целостной архитектуры ЛПР в ситуации выбора. Во-вторых, между группами характеристик обнаружены устойчивые не только положительные, но и устойчивые отрицательные взаимосвязи, создавая полярные полюса и яркие выразительные типологические группы. В-третьих, большинство рассматриваемых показателей обнаруживает множественные взаимосвязи с показателями интеллекта на уровне тенденций к значимости. Статистически значимые взаимосвязи и образовавшиеся устойчивые группы показателей представлены на рис. 1.

Современная психология выбора, существующие отечественные и зарубежные концепции принятия решений, рассматривают выбор как акт преодоления,

«снятия» неопределенности. Детальный содержательный анализ выделенных корреляционных плеяд, представляет возможным высказать следующие соображения о взаимодействии личностных свойств ЛПР в ситуации выбора, представляя данное взаимодействие в форме структурно-функциональной модели выбора (СФМВ). Здесь и далее рассмотрение элементов структуры и реализуемых ими функций представлено в терминах методик, использованных нами в исследовании.

0 уровень модели – когнитивное пространство выбора. Он образован характеристиками свойств мышления и креативности ЛПР, обеспечивая логико-психологический анализ как самой ситуации выбора (задачи, проблемы решения), содержания неопределенности, так и условий, обуславливающих осознание этой неопределенности. Содержательный анализ этих характеристик показывает, что конкретное сочетание выраженности этих показателей в ряде случаев может выступать в качестве «пускового механизма» непосредственно и процесса выбора. Наиболее типичным случаем является достижение значений этих показателей определенной величины, различаемой ЛПР как требующей рассмотрения возникшей проблемы, ситуации «принятия решения». Основная функция пространства выбора – анализ, синтез, сопоставление. Включение этих характеристик в процесс принятия решения ранее позволило исследователям представить его как «интегральный психический процесс» [4].

I уровень модели представлен совокупностью стратегий и действий реализации принимаемого решения, образованной двумя полярными группами. Группа А представлена блоком *асертивных, импульсивных действий, реализуемых в условиях взаимодействия в социальном контакте, активном поиске социальной поддержки*. Группа Б представлена взаимосвязанным блоком *манипулятивных, агрессивных, асоциальных действий, действий осторожных, вплоть до избегания, ухода от ситуации выбора*. Максимальная выраженность и освоенность данных действий ЛПР, позволяет говорить о переходе от набора действий к использованию стратегий реализации решения. Основная функция уровня – минимизация психологических затрат по реализации ЛПР конечного варианта принятого решения.

II уровень – эмоциональное регулирование принимаемого решения, выбора ЛПР образовано двумя группами. Группа А представлена сочетанием эмоциональных модальностей «радость» и «гнев», группа Б – сочетанием эмоциональных модальностей «страх» и «печаль». Значение в целом данной регуляторной составляющей в принятии решения и его основная функция – избирательность ЛПР, обеспечивающая индивидуально своеобразное видение неопределенности и условий выбора. Высокие значения показателей данного уровня в принятии решения проявляются в упорядочении и синтезе варьируемых характеристик структуры ЛПР, а также в организации множественных связей между различными свойствами, качествами и процессами, опосредствующими непосредственно принятие решения.

III уровень – волевое регулирование принимаемого решения, выбора ЛПР представлено двумя группами. Группа А представлена блоком показателей *инициативности, воображения, целеустремленности и решительности*. Группа Б представлена взаимосвязанным блоком показателей *ответственности и рациональности*. Максимальная выраженность волевых свойств ЛПР свидетельствует о типичном поведении ЛПР «активного» или «рационального» типа. Основная функция данного уровня – активизация ЛПР на достижение варианта принятого решения.

IV уровень, контрольно-регулятивный, образован

двумя группами личностных свойств ЛПР. Группа А образована *экстернальностью, импульсивностью, готовностью к риску и характеристиками воспринимающего типа ЛПР*. Группа Б объединяет *интернальность, рефлексивность, ригидность и характеристики решающего типа ЛПР*. Максимальная выраженность показателей контрольно-регулятивного уровня характерна для «импульсивно-рискованного» или «ригидно-осторожного» типа ЛПР. Основная функция данного уровня – разработка стратегии выбора с учетом личного смысла принимаемого решения в данных конкретных условиях.

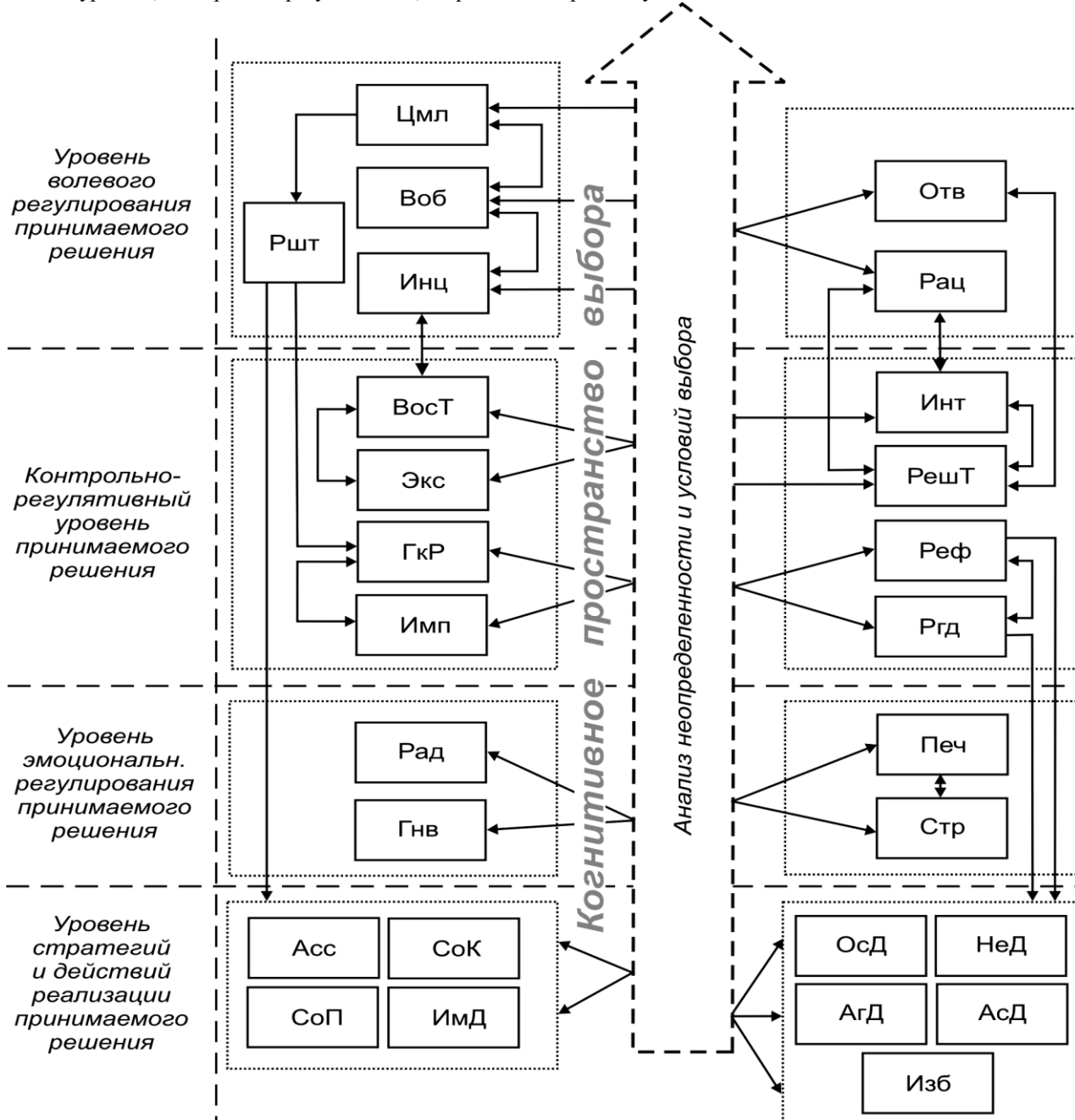

Рис. 1. Модель взаимодействия компонентов структуры личностных параметров принятия решения ЛПР

Выводы и перспективы исследования.

Принятие решения формируется и реализуется под воздействием комплекса личностных свойств, индивидуальных особенностей ЛПР, взаимодействующих на пяти структурных уровнях регулирования. Когнитивное пространство ЛПР образует базовый уровень принятия решения, обеспечивающий функционально-информационный анализ неопределенности, анализ и синтез условий выбора, и построение, в дальнейшем, модели рационального выбора. Эмоциональный, волевой и контрольно-регулирующий уровни реализуют определенные функции структуры принятия решения ЛПР и обеспечивают достижение цели выбора.

Высокие значения личностных свойств в совокупности с высокими показателями мышления (интеллекта) и креативности ЛПР могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на активность личностных свойств в ситуации выбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональных систем: [избр. труды] / П. К. Анохин. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
2. Карпов А. В. Психология менеджмента: [учеб. пособ.] / А. В. Карпов. – М.: Гардарики, 2004. – 584 с.
3. Карпов А. В. Психология принятия решений в профессиональной деятельности: [моногр.] / А. В. Карпов. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1991. – 137 с.
4. Карпов А. В. Психология принятия решения: [моногр.] / А. В. Карпов: Ин-т психологии РАН; Яросл. гос. ун-т имени П. Г. Демидова. – Ярославль: Б. и., 2003. – 239 с.
5. Корнилова Т. В. Психологическая регуляция принятия интеллектуальных решений: Дисс. ... докт. психол. наук: спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / Т. В. Корнилова. – М., 1999. – 466 с.
6. Корнилова Т. В. Группировки мотивационно-личностных свойств как регулятивные системы принятия решений / Т. В. Корнилова, С. Д. Смирнов // Вопросы психологии. – 2002, № 6. – С. 73–82.
7. Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений: [учеб. пособ. для вузов] / Т. В. Корнилова. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 286 с.
8. Корнилова Т. В. Уровни нравственного самосознания личности, эмоциональный интеллект и принятие неопределенности: структурная модель / Т. В. Корнилова, Е. В. Новотоцкая-Власова // Вопросы психологии. – 2009, № 6. – С. 61–70.
9. Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д. А. Леонтьев // Психол. журнал. – 2000. – Т. 21, № 1. – С. 15–25.
10. Леонтьев Д. А. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования / Д. А. Леонтьев, Н. В. Пилипко // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 97–111.
11. Ломов Б. Ф. Математика и психология в изучении процессов принятия решений / Б. Ф. Ломов // Нормативные и дескриптивные модели принятия решений / Под ред. Б. Ф. Ломова и др. – М.: Наука, 1981. – С. 5–20.
12. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Изд-во Ин-та психологии, 1984. – 444 с.
13. Плаус С. Психология оценки и принятия решений / Скотт Плаус; пер. с англ. – М.: Информ.-издат. дом «Филинь», 1998. – 368 с.
14. Санников А. И. Типологические особенности принятия решений у лиц, отличающихся уверенностью в себе / А. И. Санников // Наука і освіта. Тематичний спецвипуск «Когнітивні процеси та творчість». – 2012. – № 9/СВХ. – С. 245–249.
15. Санников А. И. Принятие решений в деятельности психолога – профессионального консультанта / А.И. Санников // Наука і освіта. – 2013. – №1. – С. 234 – 241.
16. Тихомиров О. К. Психология мышления: [учеб. пособ.] / О. К. Тихомиров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 272 с.
17. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности: [монография] / В. Д. Шадриков. – М.: Издательство «Наука», 1982. – 185 с.
18. Chase V. M. Visions of rationality / V. M. Chase, R. Hertwig, G. Gigerenzer // Trends in Cognitive Sciences. – 1998. – V. 2, № 6. – Pp. 206–214.
19. Gigerenzer G. Domain specific reasoning Social contracts cheating and perspective change / G. Gigerenzer, K. Hug // Cognition. – 1992. – V 43. – Pp. 127–171.
20. Simon H. A. New Science of management decision / H. A. Simon. – N.Y., 1960. – 224 p.
21. Tversky A. Judgement under uncertainty: heuristics and biases / A. Tversky, D. Kahneman // Science. – 1974. – V.185. – Pp. 1124–1131.

О. І. Санніков

ОСОБИСТІСНІ АСПЕКТИ ПРИЙНЯТТЯ РІШЕНЬ ПРОФЕСІОНАЛОМ

Розкриті роль і значення «прийняття рішень», яке розуміється як вибір особистості, що враховує невизначеність і умови вибору. Представлений аналіз сучасних напрямів вивчення прийняття рішень: психологічна система діяльності й прийняття рішень як інтегральний психічний процес, теорія смислової і функціонально-рівневої регуляції прийняття інтелектуальних рішень, теорія функціональних систем та ін. Установлено, що особистісні властивості здійснюють роль регулювальника вибору. Емпірично доведено, що регуляція прийняття рішення здійснюється на п'яти структурних рівнях: емоційному, вольовому, контрольно-регулювальному, рівні реалізації стратегій і дій реалізації вибору. Показана особлива роль когнітивного простору вибору, що забезпечує функціонально-інформаційний аналіз невизначеності, аналіз і синтез умов прийняття рішень.

Ключові слова: прийняття рішень, особистісні властивості, рівні регулювання, модель особистісного вибору.

О. І. Sannikov

PERSONALITY ASPECTS OF MAKING DECISIONS BY A PROFESSIONAL

A role and importance of «making a decision», which is understood as a choice of personality, taking into account a vagueness and conditions of choice, are revealed. The analysis of modern directions of study of making decisions is presented: psychological system of activity and making decisions as an integral psychical process, theory of the semantic and functionally-leveled adjusting of intellectual decisions acceptance, theory of functional systems, etc. It was also determined that personality traits serve a role of choice regulator. It was empirically proven that the decision-making adjusting is carried out on five structural levels: emotional, volitional, control-regulative, level of realization of strategies and actions of realization of choice. The special role of cognitive space of choice, providing the functionally-informative analysis of vagueness, analysis and synthesis of conditions of making decisions is shown.

Keywords: making decision, personality properties, adjusting levels, model of personality choice.

Подано до редакції 11.05.2013